

Старик Сун прямо перед молодым человеком упаковал восемьсот юаней в мешочек и передал Лю Сычэню, получив две десятирублевые купюры, после чего с радостным возгласом «Ай!» достал из магазина лучшую упаковку и аккуратно завернул покупку.

Лю Сычэнь взял пачку денег в руки, с легкой улыбкой посмотрел на мужчину. Тот на мгновение замер, затем, сохраняя холодное выражение лица, кивнул и продолжил молча ждать, пока старик Сун закончит упаковку.

Когда мужчина ушел, старик Сун отвел Лю Сычэня в сторону и предупредил:

— Ты сам видел, вещь продана молодому господину Чэню, это сын секретаря уездного комитета нашего Вэйчэна. Если потом передумаешь, пути назад не будет.

Лю Сычэнь закатил глаза, притворно недовольный:

— Я знаю, не буду тебя беспокоить.

Выйдя из магазина, Лю Сычэнь направился в малолюдный переулок. Повернувшись спиной к прохожим, он спрятал мешочек с деньгами за пазуху, затем ловко переложил их в пространство, оставив только десять купюр в сумке, которую взял в руки.

Пройтись по городу с одними деньгами было практически невозможно — в универмагах и на рынках требовались талоны. Однако в это время уже начали проявляться первые результаты реформы и открытости, и люди, не умирая с голоду, начали искать способы заработать, чтобы жить лучше. В пригороде Вэйчэна уже появились небольшие стихийные рынки, где тайком торговали разными товарами. Лю Сычэнь нанял велорикшу и попросил отвезти его туда.

На открытом рынке стояли десятки лотков, где продавали в основном изделия ручной работы, а также фрукты и овощи.

Пробежавшись по рынку, Лю Сычэнь нашел пожилого крестьянина, который тайком продавал цыплят. Десяток маленьких, худых и болезненных птенцов ютились в бамбуковой корзине.

Лю Сычэнь не стал привередничать, заплатил один юань и забрал всю корзину. Найдя укромный уголок, он поместил цыплят в пространство. Затем он купил еще фруктов и овощей, те, что можно было посадить, поместил в пространство, а из остальных вынул семена и тоже посадил.

Побродив еще некоторое время, он не нашел уток или гусей, но случайно наткнулся на человека, тайком продававшего свинину. Если есть мясо, значит, есть и живые свиньи, а значит, их можно купить, и в будущем будет свое мясо! Хотя Лю Сычэнь был еще ребенком, он был хорошо одет, говорил четко и щедро платил. Купив два фунта свинины, он сразу привлек к себе внимание.

Наконец, потратив одну крупную купюру и купив кучу всякой всячины, Лю Сычэнь, чтобы скрыть свои действия, нанял велорикшу, чтобы тот помог ему все погрузить. Видя, что солнце уже высоко, он поспешил к дому старика Чжана.

Этот рынок находился в нескольких ли от города, и по пути они проезжали мимо школы Лю Чансина. Лю Сычэнь, сидя рядом с велорикшей, в корзине которого лежали различные вещи, решил передать Лю Чансину немного еды. Он попросил остановиться у школы, взял несколько яиц, пакет коричневого сахара и немного жареного арахиса, который крестьяне сами готовили, и направился в класс Лю Чансина.

Лю Чансин был крайне удивлен его появлением, а увидев, что он несет, нахмурился:

— Сычэнь, скажи честно, откуда у тебя все это?

Лю Сычэнь невинно посмотрел на него, высунул язык и сказал:

— Не волнуйся, я ничего не украл и не отнял. Я пошел.

— Ты... — Лю Чансин, глядя на убегающего ребенка, не знал, смеяться или плакать. Он подавил беспокойство в сердце, поклявшись себе, что в выходные обязательно расскажет дедушке. Он всегда знал, что Лю Сычэнь умен, но не ожидал, что у этого ребенка еще и такая смелость.

Когда Лю Сычэнь вышел из школы, он заметил, что велорикша, ожидавший его у машины, смотрел на него странно. Лю Сычэнь на мгновение замер, затем, сделав вид, что ничего не замечает, огляделся и увидел несколько подозрительных мужчин, стоявших неподалеку.

Лю Сычэнь притворился, что не заметил их, спокойно подошел к велорикше и сел рядом, торопя его ехать быстрее.

Только Лю Сычэнь забрался на велосипед и начал торопить велорикшу, как из бокового входа школы вышел знакомый человек. Лю Сычэнь широко раскрыл глаза, и тот, заметив его, быстро подошел.

— Гу Яо! Что ты здесь делаешь? — Лю Сычэнь поспешно слез с велосипеда и схватил его за рукав.

Гу Яо тоже был удивлен, увидев его здесь, но сначала объяснил:

— Я пошел на почту проверить, пришли ли мои документы. Они пришли вчера, так что я сдал их в школу. Через несколько дней смогу начать учиться. А ты что здесь один делаешь?

Лю Сычэнь открыл рот, но не смог придумать хорошего оправдания, поэтому повторил ту же версию, что и Лю Чансину:

— Я приехал в город, чтобы отправить письмо родителям.

— Ты сегодня не в школе? Дедушка Лю разрешил тебе одному ехать? Что это за вещи в корзине? Откуда у тебя деньги и талоны? — Гу Яо обрушил на него поток вопросов, от которых Лю Сычэнь растерялся и ничего не смог ответить.

Гу Яо, видя, как он смущенно опустил голову, вздохнул. Этот ребенок был слишком умен, и это заставляло забывать, что ему всего пять лет.

— Пойдем, я поеду с тобой, — Гу Яо погладил его по голове, поднял и посадил на велосипед, усадив его к себе на колени.

Лю Сычэнь неловко поерзал, тихо сказав:

— За мной следят.

Гу Яо сначала не понял, что он имел в виду, но, следуя за его пальцем, заметил нескольких подозрительных мужчин, направлявшихся к ним.

Велосипед ехал медленно, и велорикша, то ли намеренно, то ли действительно устал, еле крутил педали. Лю Сычэнь, крепко прижатый к Гу Яо, чувствовал одновременно возбуждение и неловкость. Его лицо покраснело, а глаза блестели. Гу Яо, наклонив голову, посмотрел на него и тихо прошептал на ухо:

— Не волнуйся, я с тобой.

Лю Сычэнь почувствовал теплое дыхание на ухе, и все его тело мгновенно напряглось. Уши покраснели, и краснота распространилась на шею, словно он стал вареным раком.

— Я не боюсь, — Лю Сычэнь тихо пробормотал, слегка наклонив голову, чтобы освободить ухо.

Гу Яо тихо «хмыкнул» и больше не говорил.

Когда те мужчины приблизились, Лю Сычэнь внешне оставался спокойным, но внутри его охватила тревога. Если бы он был один, то мог бы легко спрятаться в Лекарственном саду, но с Гу Яо это было не так просто. Даже если бы у него была возможность спрятаться, он не мог оставить Гу Яо одного с этими хулиганами.

— Ой, я совсем выбился из сил, давайте передохнем, — как раз в этот момент велорикша нашел повод остановиться. Лю Сычэнь огляделся и понял, что они остановились у входа в узкий переулок, где было мало людей, а сам переулок был темным и тесным — идеальное место для ограбления.

Гу Яо усмехнулся, глядя на велорикшу, и, не обращая внимания, снял Лю Сычэня с велосипеда и поставил на землю. Подросток лет десяти выглядел еще довольно худощавым, и против трех взрослых мужчин у него, казалось, не было шансов. Лю Сычэнь невольно схватил его за рукав.

— Парень, мы забираем эти вещи. Если не хочешь получить, отдавай все деньги, что у тебя есть, — невысокий мужчина подмигнул велорикше, и тот, явно с ними заодно, отошел в сторону, чтобы стоять на страже.

Гу Яо отодвинул Лю Сычэня за спину, на губах появилась насмешливая улыбка, и он холодно произнес:

— Вещи мы не отдадим, и деньги тоже.

— Ты... — Не дав ему договорить, Гу Яо молниеносно двинулся вперед, сделав шаг и развернувшись, бросил невысокого мужчину на землю с такой силой, что тот завыл от боли, схватившись за живот и катаясь по земле.

Двое мужчин, стоявших позади, казалось, еще не поняли, что произошло, и смотрели на Гу Яо с открытыми ртами.

Гу Яо потянул запястье, слегка скосив взгляд на оставшихся, и спокойно спросил:

— Кто следующий?